

НЕНАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

(Станислав Айдинян, Тройное счастье. Пьеса в двух действиях по рассказу Аркадия Аверченко «Здание на песке».

Сценическая редакция Станислава Айдиняна.

Андрей Краевский, Хмельной бродячий ветер с моря. Биографический очерк о А.Т. Аверченко.

– М., Серебряные нити, 2023. – 32 с.)

Станислав Айдинян составил сценическую редакцию рассказа Аркадия Аверченко «Здание на песке». Имя Аверченко сейчас изрядно подзабыто, а ведь он был своего рода «Жванецким» Серебряного века. Литература всегда мечтала о сценическом воплощении своих сюжетов. Ведь театр – это возможность за короткое время показать произведение большому количеству зрителей. Чтобы рассказ писателя был интересен театру, в нём, во-первых, должно быть много диалогов. Во-вторых, надо, чтобы зрителям было интересно наблюдать это действие. Всем этим критериям рассказ Аверченко отвечает как нельзя лучше. В советское время имя Аверченко не популяризировалось по понятным причинам – писатель выступил на стороне белогвардейцев, а затем уехал в эмиграцию. Пьеса Станислава Айдиняна воскрешает интерес к творчеству этого писателя. Я, например, не знал, что Аверченко похоронен в Праге. Возможно, пребывая в 2020 году в чешской столице, я бы отдал дань памяти автору и основателю журнала «Сатирикон».

В пьесе Станислава Айдиняна всего три персонажа. Об одном из них следует сказать особо. Александр – писатель, друг семейства. Он беседует с другими героями и одновременно комментирует происходящее репликами «в сторону», когда его не слышат собеседники. Фактически у Айдиняна это трансляция мыслей этого человека – мы ведь часто думаем одно, а говорим другое. «Раздвоение» речи у персонажа оказалось ходом весьма сценичным. Писатель Александр, в котором угадывается сам Аверченко, выступает связующим звеном между автором и другими героями пьесы. Это даёт нам возможность наблюдать

ситуацию одновременно изнутри и извне. Станислав Айдинян назвал свою пьесу «Тройным счастьем»: вместо одного ребёнка, «большого мальчика», что ожидалось супругами с нетерпением, у Липочки родилась тройня. И это так потрясло мужа Митю, что он во всём стал обвинять свою жену. Как будто, по выражению Пушкина, она родила ему «не мышонка, не лягушку, а неведому зверушку». Пьеса построена на контрасте между противоположными состояниями Мити – от предметного обожания своей супруги – до предания её остракизму. Супруг испугался, что не сможет прокормить троих детей. Любовь у него внезапно превращается в ненависть, и это особенно больно для любимой женщины. Подобную метаморфозу в чувствах трудно вынести, особенно если ты ни в чём не виновен. «Тройное счастье» – это трагифарс, где нет положительных героев, и все персонажи вызывают сочувствие, даже опростоволосившийся в любви Митя. Истинная любовь не может обратиться в свою противоположность из-за неожиданных родов. Наверное, «муси-пуси» между супругами – это ещё не любовь, а настоящей любви всем нам неплохо было бы поучиться. У читателей книги – тоже своего рода «тройное счастье»: два писателя рассказывают о третьем, и делают это хорошо.

Сейчас, конечно, история, рассказанная в пьесе, в принципе невозможна – любое УЗИ сразу «считает» количество детей в животе у матери. Но это частности. Человек несовершенен, поэтому способен разрушить своё счастье по недомыслию, любым способом. Пьесе Станислава Айдиняна дополняет очерк Андрея Краевского о жизни и творчестве Аркадия Аверченко. Читаем у Краевского: «Постепенно он стал замечать в себе тягу к написанию острых, жанровых произведений малых форм, способных заинтересовать читателей узнаваемостью сюжетов, похожестью знакомых ситуаций, сдобренных лёгким юмором и доведённых иногда практически до абсурда». По степени абсурдности житейских ситуаций, на мой взгляд, Аркадий Аверченко – предтеча творчества обэриутов.

Андрей Краевский рассказывает биографию писателя настолько увлекательно, что всем сердцем сопереживаешь перипетиям его судьбы. Я бы только поменял название статьи. «Хмельной бродячий ветер с моря», на мой взгляд, здесь не годится, поскольку речь в статье идёт о «полнометражной» жизни человека, от рождения до смерти. Но сама статья – совершенно замечательная. Особенно хорошо удалась автору страницы, посвящённые жизни Аверченко в революционное время. Меня поразило, насколько хорошо Андрей знает нашу историю. Интересное было время! Рассказывая об Аверченко, Андрей Краевский много рассказал нам и о самом себе – в частности, о своём отношении к революции. И здесь я солидарен и с Краевским, и с Аркадием Аверченко. Если бы эти события застigli меня прямо сейчас, наверное, я бы тоже выступил против большевиков – в пику всему тому, чему нас учили в советской школе. Краевский приводит много интересных фактов из жизни писателя. Однажды к нему в «Сатирикон» пришёл автор и принёс рассказ, где были такие слова: «Она схватила ему за руку и неоднократно спросила: где ты девал деньги?». «Иностранцев не печатаем», – сказал Аверченко. Писатель был настолько популярен в России, что среди его читателей оказались даже Николай Второй и Владимир Ленин. Краевский пишет о том, что Аркадий Аверченко жил в достатке и комфорте, а его гонорары превышали доходы писателей Европы.

Книга Айдиняна и Краевского – хорошее подспорье для начального знакомства с Аркадием Аверченко и его прозой, которая всегда современна, ибо люди, к сожалению, не становятся со временем образованнее и культурнее, чем они были в начале прошлого века. Конечно, сатира – это специфическая литература, которая интересна далеко не всем. Многие люди предпочтут не бичевать пороки, а как бы не замечать их, жить на солнечной стороне бытия и не соприкасаться с грубостью и невежеством. Именно поэтому сатира всегда нуждается в спасительной помощи юмора. «Голая», не приправленная юмором сатира порой невыносима. А смеяться мы очень любим! Поэтому так популярны у нас «продолжатели» Аркадия Аверченко в роли «королей смеха» – Жванецкий и Задорнов.